

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / RUSSIAN HISTORY

Научная статья

УДК 94(571.1)»1921/1922» + 322(571.1)(091)»1921/1922»

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-1-3>

«Грабь награбленное» – изъятие церковных ценностей и общественные настроения в Западной Сибири (1921–1922 гг.)

Павел Владимирович Белоус

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Аннотация. Настроения общества всегда играли значительную роль и продолжают сегодня оказывать влияние на государственную политику ряда стран. Одновременно с этим государственная власть имеет рычаги воздействия на настроения социума, чтобы склонить общество к тому или иному образу действия для достижения своих целей.

Одной из самых значимых мер советской власти в послереволюционные годы в деле слома прежних устоев явилась политика изъятия церковных ценностей. Большевики, после установления своей власти небезосновательно боявшиеся крестьянских восстаний, для достижения своих целей, в том числе устранения идеологических противников, коим являлась Русская православная церковь, использовали голод, охвативший страну в 1921–1922 гг.

Патриарх Тихон в качестве помощи голодающим призвал духовенство отдать государству церковные ценности, не имеющие богослужебного употребления. В реальности большевики изымали из храмов все ценности, сам же вопрос об изъятии стал камнем преткновения не только между властью и церковью, но и в среде самого духовного сословия, а также в обществе.

В статье исследуется политика властей в деле изъятия церковных ценностей, в том числе на примере Западной Сибири, а также отношение крестьянства, рабочих и самого духовенства, включая двух Сибирских епископов – Иринарха (Синеокова-Андреевского) и Николая (Покровского), к изъятию.

Автор приходит к выводу о целенаправленно разрушительной политике властей по отношению к Церкви, а также об определенной поляризации всего общества, в том числе самого духовенства, по отношению к изъятию церковных ценностей.

Ключевые слова: изъятие церковных ценностей, духовенство, Русская православная церковь, советская власть, епископ Иринарх (Синеоков-Андреевский), епископ Николай (Покровский), Западная Сибирь, голод, репрессии

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Белоус П. В. «Грабь награбленное» – изъятие церковных ценностей и общественные настроения в Западной Сибири (1921–1922 гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 1. С. 31–39. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-1-3>.

Original article

“Rob what was robbed”: Seizure of church valuables and public moods in Western Siberia (1921–1922)

Pavel V. Belous

Surgut State University, Surgut, Russia

Abstract. Public mood has always played a significant role and continues to influence public policy in a number of countries to this day. In addition, the state power has leverage on the mood of the society to incline it to a certain way of action to achieve its goals.

One of the most significant measures of the Soviet authorities in the post-revolutionary years in breaking the old foundations was the policy of seizure of church property. With their authority firmly established and peasant uprisings posing a significant threat, the Bolsheviks leveraged the widespread famine of 1921–1922 to further their objectives, notably the elimination of ideological opponents such as the Russian Orthodox Church.

Patriarch Tikhon called on the clergy to give to the state church valuables that had no liturgical use. In reality, the Bolsheviks seized all valuables from the churches, and the issue of seizure became a stumbling block not only between the authorities and the church, but also among the clergy and society.

The policy of the authorities concerning the appropriation of church assets is examined in this article, with Western Siberia providing a specific example. The article further investigates the responses of the peasantry, workers, and clergy, including two Siberian bishops, Irinarkh (Sineokov-Andreevsky) and Nikolay (Pokrovsky).

The author concludes that the authorities' policy towards the Church was purposefully destructive, and that there was a certain polarization of the entire society, including the clergy itself, in relation to the seizure of church valuables.

Keywords: seizure of church valuables, clergy, Russian Orthodox Church, Soviet authority, bishop Irinarkh (Sineokov-Andreevsky), bishop Nikolay (Pokrovsky), Western Siberia, famine, repressions

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Belous P. V. "Rob what was robbed": Seizure of church valuables and public moods in Western Siberia (1921–1922). *Severnny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2025;26(1):31–39. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-1-3>.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы церковно-государственных отношений всегда представляют интерес не только для научной среды, но и для общественно-политического дискурса. Многие десятилетия не изучаемые вопросы взаимоотношений советской власти и Русской православной церкви спустя более тридцати лет после падения Советского Союза продолжают вызывать искренний научный интерес исследователей. В особой степени это касается регионов, где изучение государственно-конфессиональных отношений представлено, как правило, фрагментарно. Сегодня взаимоотношения государственной власти и Церкви переживают новый этап своего развития; также, как и в исследуемый в статье период, выявляется определенное отношение общества к диалогу власти и Церкви. Ввиду вышеизложенного актуальность темы сложно переоценить. Добавим к этому крайне малое количество трудов историков по теме церковно-государственных отношений, особенно в рамках Западной Сибири, между тем как интерес исследователей к теме продолжает оставаться высоким.

Целью исследования является изучение особенностей проведения изъятия церковных

ценностей в Западной Сибири, а также выяснение настроений общества, в том числе самого духовенства и архиереев, по вопросу изъятия ценностей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для написания работы использовались документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ); Российского государственного исторического архива (РГИА); Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО); Государственного архива Тюменской области (ГАТО); Государственного архива Курганской области (ГАКО); Государственного архива в г. Тобольске.

Исследовать общественные настроения и материалы проповедей духовенства помогает периодическая печать, ввиду чего использовались выпуски «Тобольских епархиальных ведомостей». При написании работы применялись общенаучные и специально-исторические методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Советская власть с целью массового усмирения народа использовала голод, разразившийся в стране в начале 1920-х гг. Зимой

1921–1922 гг. голод охватил территории 32 губерний с населением до 35 млн человек. В соседней с Тюменской Екатеринбургской губернии голодало 800 тыс. чел. [1, с. 149]. Засуха 1921 г. в ряде регионов страны привела к тому, что во многих губерниях народ был сломлен. Тысячные толпы голодного народа осаждали исполкомы Советов или комитеты партии и тут же умирали десятками в день [2]. Выдача же хлебной карточки поневоле поворачивала человека лицом к советской власти. Ввиду тяжелейшего физического, материального, психологического состояния крестьяне были зачастую просто не в состоянии поддерживать православное духовенство в условиях ужесточающихся репрессий.

В Тюменской губернии к 1922 г. число голодающих достигло 200 тыс. человек; участились крестьянские бунты, которые жестоко подавлялись властью [3].

Средство усмирения бунтов через искусственно спровоцированный голод был удобен и для решительной атаки на Церковь, которая после Гражданской войны оставалась самой значимой преградой для установления идеологической монополии марксизма. Несмотря на активное участие Патриарха Тихона, обратившегося в своих воззваниях летом 1921 г., 6 (19) февраля 1922 г. и 15 (28) февраля 1922 г. как к населению России, так и к главам христианских церквей с призывом помощи голодающим [4, с. 119–122; 127–129; 130–132], призывая жертвовать драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления [5, с. 190], Русская православная церковь была обвинена в отказе употребить свои «несметные» богатства на борьбу с голодом.

Митрополит Вениамин Петроградский (Казанский, 1873–1922), создавший 23 июля 1921 г. церковную комиссию для приема и передачи пожертвований во Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол) [6, с. 623], а позже распорядившийся на средства Свято-Духовской и Крестовой церквей открыть при Александро-Невской лавре «питательный пункт», 1 июня 1922 г. по обвинению в воспрепятствовании изъятию

церковных ценностей был арестован, а 13 августа 1922 г. расстрелян [7].

Голод был удобен большевикам для достижения своих политических целей, а последовавший вскоре запрет для Церкви собирать денежные средства и изъятие собранных сумм был обусловлен нежеланием новой власти повышения авторитета Церкви. Продолжение самостоятельного сбора средств по храмам влекло за собой обвинение в «злостной контрреволюции» [8, с. 142].

23 февраля 1922 г. ВЦИК принимает декрет о насильственном изъятии всех церковных ценностей, в т. ч. и необходимых для совершения главнейшего христианского богослужения – Литургии [9, с. 296–303]. Очевидно, что эта политика проводилась с целью разгрома Церкви – ценности строго запрещалось заменять продуктами, золотом или деньгами [8, с. 143], голод же был удобным поводом в том числе для решения большевиками финансовых проблем молодого Советского государства [10, с. 172].

Патриарх Тихон в упомянутом послании от 15 (28) февраля выразил свое мнение о недопустимости подобных мер, расценивая их как святотатство [4, с. 132]. В ответ власти начали судебные процессы, проходившие по всей стране – в Уфе, Екатеринбурге, Иркутске, Москве, Петрограде и других городах [11, с. 25]. Для эффективности антицерковной политики в стране была развернута масштабная пропагандистская кампания, в ходе которой все священноначалие Русской церкви объявлялось активными контрреволюционерами, стремившимися «костлявой рукой голода задушить Советскую республику» [1]. При этом агитациям придавался характер, чуждый борьбы с религией, направленный исключительно на помощь голодающим [12, с. 308].

В ныне известном, ранее же секретном письме Ленина членам Политбюро ЦК РКП(б) от 19 марта 1922 г. говорится о благоприятности момента: «Именно теперь... когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов», мы должны произвести изъятие церковных

ценностей «с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок» [13, с. 65]. Другой «удобный» момент для большевиков мог уже не представиться, поэтому было решено на волне изъятия ценностей расстрелять как можно больше представителей реакционной буржуазии и духовенства, а для наблюдения за «быстрейшим и успешнейшим проведением этих мер» была назначена секретная комиссия во главе с Л. Троцким и М. Калининным [13, с. 66].

Секретность комиссий была обусловлена прежде всего тем, что их целью являлась не борьба с голодом, а спланированная поэтапная антирелигиозная политика, направленная на раскол и уничтожение духовенства [1], о чем писал Троцкий в своих «Практических выводах» в Политбюро ЦК РКБ(б) от 30 марта 1922 г.: необходимо «расколоть духовенство» и «расправиться с черносотенными попами» [13, с. 77], «повалить контрреволюционную часть церковников» [14, с. 93], в руках которых управление церковью.

При этом Троцкий желал уничтожить церковь путем как террора по сфабрикованным обвинениям, так и обновленческого раскола; обновленцы должны были полностью поддерживать изъятие ценностей. После чего сменеховский «выкидыш» также подлежал уничтожению как «отработанный материал» [14, с. 93–94] – действительно, часть духовенства перешла в обновленчество и поддержала изъятие ценностей; некоторые из них позже покалялись и вернулись в лоно Патриаршей церкви.

В свою очередь, В. Молотов в секретной телефонограмме указывал о важности антицерковной агитации и расколе в среде духовенства [12, с. 309]. 3 апреля 1922 г. из Тюменского губисполкома в уездные исполкомы и комитеты была направлена шифрограмма о необходимости внести раскол в духовенство путем поддержки открыто выступающих в защиту изъятия церковных ценностей: «в данный момент политическая задача расколоть священников, углубить существующий раскол» [15, Оп. 3. Д. 1. Л. 66–67].

По советским законам, имущество храмов по договору считалось переданным верующим в бесплатное пользование [16], а расторжение договоров происходило лишь в случае обнаружения злоупотребления и растраты этого имущества [17, Оп. 1. Д. 137. Л. 24]. При изъятии ценностей комиссии приходили в храм для описи церковного имущества – впрочем, уже не принадлежащего Церкви, а национализированного. В масштабах как страны, так и Тюменской губернии и духовенство, и миряне реагировали на факты изъятия ценностей неоднозначно. Всего по России за 1922 г. было зафиксировано 8 100 случаев гибели верующих при сопротивлении изъятию ценностей, а также расстрелов по приговору советского суда [18, с. 314].

Одним из итогов изъятия ценностей стало унижение достоинства верующих, массированный удар по церкви и священнослужителям, и изменение духовного состояния общества [11, с. 28] – требования прямого участия во вскрытии мощей, сдирание окладов с икон и проч. приводило к подавлению и разложению личности верующего [19].

Народ все более склонялся к совершению переворота от общества, характеризующегося «приверженностью к христианскому мировоззрению <...> к утопическому в своей основе представлению о *homo sovieticus*, основанному на научно-материалистических ценностях, созданных для замены и уничтожения всех религиозных черт в сознании граждан» [20, с. 1].

В Западной Сибири в это время церковь была весьма ослаблена в ходе подавления крестьянского восстания 1921 г. [21, с. 450–546], когда репрессии прямым образом коснулись огромного числа духовенства. Вследствие этого возможности сопротивления большевикам в деревне были практически исчерпаны [11, с. 25].

Власти, в своих сводках сообщаящие об успешном изъятии церковных ценностей без «активного противодействия» в г. Тюмени, писали о враждебном настроении духовенства Тобольского [22, с. 271]. Однако в докладной записке Тобольской комиссии сказано, что «отношение духовенства и верующих

к изъятию ценностей наблюдалось в некоторых пассивное, в некоторых подавленное, и была тенденция некоторые вещи отстоять, оплакать, но комиссией на эти слезы не обращалось внимания» [17, Оп. 1. Д. 146. Л. 15]. Работа по изъятию ценностей в Тобольске была начата 8 и закончена 22 апреля [23, Оп. 1. Д. 359. Л. 54]. Далее проводилось изъятие по уезду и близлежащим монастырям.

Часть духовенства региона, несомненно, противилась изъятию ценностей и вследствие этого была преследуема в уголовном порядке. Губревтрибунал г. Тюмени судил по этому поводу настоятеля Воскресенской церкви г. Ялutorовска, настоятеля храма села Вележанского, игуменю Рафаиловского монастыря, неизвестного тюменского священника, некую помещицу и т. д. [22, с. 271]. Случались и расправы над священнослужителями без суда и следствия: например, убийство священника Анатолия Масленникова в мае 1922 г. в г. Томске во время изъятия и т. д. [24].

Ревтрибунал г. Тюмени судил священника Рождественского, села Локтинского Ишимского уезда, за агитацию во время богослужения против изъятия [23, Оп. 1. Д. 359. Л. 65]. По этому же обвинению сразу после богослужения был арестован священник Чудов соборной церкви г. Туринска [25]. В Тобольске в 1922 г. был расстрелян бывший начальник красной милиции Николай Вридьев, перешедший в православие из иудаизма и ставший священником [26, с. 177].

Всего по 3 мая в губернии было изъято 131 пуд 23 фунта 8 золотников серебра (2 156,2671 кг) и 20 фунтов 37 золотников 29 долей золота (9,23088847 кг), и это только по городам и монастырям, «к изъятию ценностей по селам комиссия еще не приступала» [23, Оп. 1. Д. 359. Л. 54]. Трудно представить, что чувствовали священнослужители и миряне при зачастую откровенном разграблении родного храма. Более подробные сведения об изъятых драгметаллах и камнях приведены в работе З. Ш. Мавлютовой [10, с. 173–174].

В вопросе изъятия церковных ценностей интересна позиция двух сибирских архиереев периода 1920-х гг.

С 19 марта 1920 г. епископом Тобольским и Сибирским был Николай (Покровский) [27]. Епископ Иринарх (Синеоков-Андреевский) занимал Тобольскую кафедру с 1918 г. как временно управляющий после убийства Тобольского епископа священномученика Гермогена (Долганова). Судя по всему, в 1920 г. епископ Иринарх, пребывая в Тюмени, стал викарием епископа (с 11 апреля 2020 г. – архиепископа) Николая (Покровского).

Вопрос изъятия церковных ценностей стал «камнем преткновения» (1 Пет. 2:7) и одной из главных причин разлада между Тобольским епископом Николаем и его викарием Тюменским епископом Иринархом.

Деятельность епископа Иринарха носила охранительный характер по отношению к церковным ценностям. Еще в июле 1919 г. владыка написал послание, в котором призывал священство оставаться на местах, в исключительных же условиях – уходить и брать с собой святыни [28, с. 295]. В августе того же года по указанию епископа мощи святителя Иоанна Тобольского были сокрыты в подвале Покровского собора, а серебряная рака вместе с другими святынями и церковными ценностями была увезена из Тобольска [29, с. 67]. В 1920 г. владыка проводил активную деятельность по сохранению церковных ценностей. Судебные процессы в это время сопровождались активным лоббированием темы в прессе. Епископ Иринарх сохранял оппозицию изъятию ценностей, поддерживаемый при этом местным духовенством [30]. В 1920 г. владыка был арестован. «Мы ляжем костями, но не отдадим церковных вещей и ценностей» [15, Оп. 1. Д. 282. Л. 17] – подобные слова не могли повлечь иного результата. Епископ Иринарх был обвинен в дискредитации советской власти и активном противодействии декрету ВЦИК об изъятии ценностей, а также заподозрен «в причастности к некоей организации, составившей антисоветское воззвание за подписью более трехсот граждан» [15, Оп. 2. Д. 204. Л. 5]. Ревтрибунал дал епископу Иринарху три года принудительных работ [15, Оп. 2. Д. 204. Л. 7].

В это же время отношения между архиепископом Николаем и епископом Иринархом испортились, т. к. они занимали различные позиции по отношению к изъятию ценностей [15, Оп. 1. Д. 303. Л. 2]. Позицию епископа Иринарха можно понять: изъятию подвергались все церковные ценности, в т. ч. имеющие богослужебное значение; вследствие их изъятия совершение богослужения становилось крайне затруднительным, вплоть до полной невозможности служения Литургии. Следует также учесть, что в начале кампании епископ Иринарх выступил с призывом к пастве о помощи голодающим, но позднее, когда грабительская политика изъятия стала явной, вступил с ней в резкое противодействие.

Архиепископ Николай был назначен на Тобольскую кафедру 19 марта 1920 г. и вынужден был бороться с политикой советской власти, направленной на раскол духовенства. Поначалу владыка несколько противился изъятию ценностей, т. к. зачастую изымалось все необходимое для совершения богослужения. Но уже в 1922 г. архиепископ Николай произносит свои знаменитые слова: «С советской властью не спорить!» [23, Оп. 1. Д. 359. Л. 164], чем заслужил себе соответствующую славу. Сокрытые епископом Иринархом мощи святителя Иоанна были подняты и поставлены на свое обычное место в соборе 15 сентября 1920 г. [31]. История показала ошибочность этого действия: всего через два года эти мощи постигнет участь многих других – они были переданы в музей, организованный в бывшем архиерейском доме во время кампании по ликвидации мощей.

Естественно, что советской властью проводилось «освидетельствование» мощей. Епископ Николай этому не противился, чем вызвал сильнейшее недовольство со стороны духовенства и верующих Тобольской епархии. Еще большее недовольство вызывали проповеди и воззвания владыки, в которых тот призывал не противиться и добровольно отдавать церковные ценности. Трудно сказать, с чем была связана подобная лояльная политика: страхом за свою жизнь, по-своему понимаемой заботой о священстве и верующих (не будем проти-

виться – не будут трогать) или иными причинами. Но на этой почве возникло и недовольство православных епархий, и разлад с викарием, епископом Иринархом, занимавшим прямо противоположную позицию.

Примечательно, что архиепископ Николай не только призывал к добровольной сдаче ценностей, но и активно способствовал данной кампании советского правительства, из-за чего многие из мирян прямо обвиняли его в пособничестве властям. Владыка Николай вместе с 79 священниками «добровольно подписали акт о сдаче церковных ценностей» [23, Оп. 4. Д. 27. Л. 70–71]. Но даже этим не ограничилась деятельность правящего архиерея в помощь изъятию. В его речах и проповедях слышались не только призывы к добровольной сдаче, но и угрозы в адрес противящихся: «Кто не сдаст – анафема!» [23, Оп. 5. Д. 2. Л. 87–89].

В то же время отметим, что деятельность архиерея не доходила до крайностей. Известен случай, когда в июне 1922 г. архиепископ Николай обратился в Губкомиссию по изъятию ценностей с заявлением, в котором содержалась просьба возвратить в Ялutorовский собор один комплект священных сосудов и одно кадило, т. к. в ходе изъятия на две церкви осталось одно поломанное кадило и один маленький сосуд. Комиссия указала на невозможность возврата, т. к. ценности уже отправлены из губернии [15, Оп. 2. Д. 17. Л. 34]. То есть, владыка все же стремился к тому, чтобы необходимый минимум богослужебной утвари в храмах оставался.

Следует уделить внимание отношению к изъятию церковных ценностей различных слоев населения. В целом во всех губерниях были зафиксированы попытки противодействия изъятию ценностей. Насильственные формы изъятия и грубость членов комиссий по изъятию вызывали естественную реакцию верующих [32, с. 941].

Собрание представителей от десяти сельских обществ Каменской волости Тюменского уезда решили ценности не отдавать, т. к. сезон посева начался и семенами запастись уже поздно. Целый ряд сельских собраний волости

высказался против изъятия. Граждане села Тугулымского бросали в адрес своего священника упреки в том, что духовенство Тюмени подписало воззвание о сдаче ценностей. Некоторые крестьяне вели активную агитацию против изъятия, например, в селе Кулаковском Троицкой волости: «Соввласть забрала весь хлеб, а теперь до церквей добирается, все золото отправят за границу, а хлеб съедят сами» [23, Оп. 1. Д. 359. Л. 54–54 об.].

В другой деревне, Аксариной, крестьяне постановили изъятию не препятствовать. В Туринском уезде крестьяне от 23 церквей категорически отказались избрать представителей в комиссии по изъятию ценностей, случались срывы собраний активными прихожанами. В сводке ОГПУ было отмечено, что крестьяне голодающих районов губернии относятся к изъятию более сочувственно, между тем как большинство в других районах относилось отрицательно и даже враждебно.

Рабочие встретили кампанию по изъятию большей частью равнодушно. Священников, активно противящиеся изъятию, как правило, арестовывали. В Сургуте верующие двух приходов категорически отказались дать представителей в уездком по изъятию ценностей. Однако в Ишиме священник Гроздицкий призывал с амвона помогать голодающим сдачей церковных ценностей. Также старообрядческий священник в селе Окуневском Ишимского уезда призывал граждан к сдаче ценностей. При этом бывали случаи незаконного изъятия даже с точки зрения советских законов: неизвестные лица, выдавая себя за комиссию по изъятию ценностей, брали наиболее ценные вещи и исчезали.

Список источников

1. Ключагин А. И. Освещение в газете «Уральский рабочий» судебных процессов по сопротивлению изъятию церковных ценностей в Екатеринбургской губернии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 37. С. 148–160. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2022-37-148-160>.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1064. Оп. 1. Д. 33.
3. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 1. Оп. 4. Д. 30. Л. 84–86.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, кампания советской власти по изъятию ценностей не достигла намеченного результата – Церковь не была уничтожена. Тем не менее кампания стала серьезным ударом для церковной структуры и определенным камнем преткновения не только между мирянами и духовенством, но и между архиереями. Церковь не была единой по политическим взглядам, имея в своих клирах существенный разброс мнений – от консервативных представителей до либеральных [33, с. 317]. В этом ключе взгляды и политика Тобольского епископа Николая (Покровского) и Тюменского Иринарха (Синеокова-Андреевского) также существенно различались. Различались и позиции духовенства, а также населения Тобольской епархии – от сочувствующих изъятию до противников.

Отметим, что изъятых церковных ценностей оказалось существенно меньше добровольных пожертвований верующих для помощи голодающим и несопоставимо мало в сравнении с планами властей получить несколько сот миллионов или даже нескольких миллиардов рублей [1, с. 156]. Всего из храмов и монастырей страны вследствие изъятия было собрано более 33 пудов золота, 23 997 пудов серебра, 35 670 бриллиантов. Суммарная стоимость изъятых составила 4 650 810 золотых рублей [34]. Большая часть изъятых у Церкви ценностей была потрачена на проведение самой кампании, а также расхищена представителями власти, о чем и догадывались современники [32, с. 942].

References

1. Kliuchagin A. I. Account of trials on resistance to the seizure of church values in the Ekaterinburg province by the “Ural Worker” newspaper. *Bulletin of the Ekaterinburg theological seminary*. 2022;(37):148–160. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2022-37-148-160>. (In Russ.).
2. State Archive of Russian Federation (GARF). F. 1064. Op. 1. D. 33. (In Russ.).
3. State Archive of Social and Political History of the Tyumen Oblast (GASPITO). F. 1. Op. 4. D. 30. L. 84–86. (In Russ.).

4. «В годину гнева Божия...»: послания, слова и речи св. Патриарха Тихона / сост. Н. А. Кривошеева. М. : Правосл. Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2009. 296 с.
5. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти (1917–1943 г.) : сб. в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. М. : Изд-во Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-та, 1994. 1063 с.
6. Православная энциклопедия. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. Т. 7. 752 с.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 815. Оп. 14. Д. 114. Л. 4.
8. Савинова И. Д. Дело митрополита Арсения Стадницкого. Вопросы истории. 1999. № 6. С. 139–144.
9. Алфеев Иларион. Православие. М. : Изд-во Сре́тенского монастыря, 2009. Т. 2. 976 с.
10. Мавлютова З. Ш. К вопросу об изъятии церковных ценностей в Тюменской губернии в 1922 г. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2007. № 7. С. 172–176.
11. Кононенко А. А. Церковь Тобольской (Тюменской) губернии в первые годы советской власти: некоторые аспекты истории (1921–1923 гг.) // Религия и Церковь в Сибири : сб. науч. стат. и док. материалов. Тюмень : Тюменский государственный университет, 1992. Вып. 4. С. 24–29.
12. Сосуд избранный : сб. документов по истории Русской Православной Церкви. СПб. : Изд-во «Борей», 1994. 464 с.
13. Архивы Кремля. В 2-х кн. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. М. ; Новосибирск : РОССПЭН ; Сибирский хронограф, 1997. 600 с.
14. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. : Вече, 2010. 480 с.
15. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 2.
16. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 203. Оп. 1. Д. 307. Л. 11.
17. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 392.
18. Регельсон Л. Трагедия Русской церкви. 1917–1945. М. : Крутицкое патриаршее подворье, 1996. 629 с.
19. Русская православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941 : документы и фотоматериалы. М. : Библийско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 1996. 326 с.
20. Петренко В. И. Власть в церкви. Развитие концепции власти в Русской православной церкви. Черкассы : Коллоквиум, 2012. 294 с.
21. Сибирская вандея. 1920–1921. Документы. В 2-х т. / под ред. А. Н. Яковлева; сост. В. И. Шишкин. М. : Международный фонд «Демократия», 2001. Т. 2. 776 с.
22. Петров С. Г. Духовенство сибирских епархий Русской церкви в ежедневных сводках информацион-
4. “V godinu gneva Bozhiya...”: poslaniya, slova i rechi sv. Patriarkha Tikhona. Krivosheeva N. A., comp. Moscow: Saint Tikhon’s Orthodox University for the Humanities; 2009. 296 p. (In Russ.).
5. Akty Svyateyshego Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseya Rossii, pozdneishie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vyshey tserkovnoy vlasti (1917–1943 g.). Collection in 2 pts. Gubonin M. E., comp. Moscow: Izd-vo of Saint Tikhon’s Orthodox University for the Humanities; 1994. 1063 p. (In Russ.).
6. Pravoslavnaya entsiklopediya. Moscow: Tserkovno-nauchny tsentr “Pravoslavnaya entsiklopediya”; 2004. Vol. 7. 752 p. (In Russ.).
7. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 815. Op. 14. D. 114. L. 4. (In Russ.).
8. Savinova I. D. Delo mitropolita Arseniya Stadnitskogo. *Voprosy istorii*. 1999;(6):139–144. (In Russ.).
9. Alfeev Ilarion. *Pravoslavie*. Moscow: Izd-vo Sreten-skogo monastyrya; 2009. Vol. 2. 976 p. (In Russ.).
10. Mavliutova Z. Sh. K voprosu ob izyattii tserkovnykh tsennostey v Tyumenskoy gubernii v 1922 g. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. 2007;(7):172–176. (In Russ.).
11. Kononenko A. A. Tserkov Tobolskoy (Tyumenskoy) gubernii v pervye gody sovetской vlasti: nekotorye aspekty istorii (1921–1923 gg.). In: *Collection of Scientific articles and document materials “Religiya i tserkov v Sibiri”*. Tyumen: University of Tyumen; 1992. Is. 4. p. 24–29. (In Russ.).
12. Sosud izbranny. In: *Collection of documents on history of Russian Orthodox Church*. Saint Petersburg: Izd-vo “Borey”; 1994. 464 p. (In Russ.).
13. Arkhivy Kremlya. In 2 pts. Politbiuro i tserkov. 1922–1925 gg. Moscow; Novosibirsk: ROSSPEN; Sibirsky khronograf, 1997. 600 p. (In Russ.).
14. Shkarovsky M. V. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov v XX veke*. Moscow: Vechе; 2010. 480 p. (In Russ.).
15. State Archive of the Tyumen Oblast (GATO). F. 2. (In Russ.).
16. State Archive of the Kurgan Oblast (GAKO). F. 203. Op. 1. D. 307. L. 11. (In Russ.).
17. State Archive in Tobolsk. F. 392. (In Russ.).
18. Regelson L. *Tragediya russkoy tserkvi. 1917–1945*. Moscow: Krutitskoye patriarshee podvorye; 1996. 629 p. (In Russ.).
19. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov i kommunisticheskoe gosudarstvo. 1917–1941. Documents and photographic materials*. Moscow: St. Andrew’s Biblical Theological Institute; 1996. 326 p. (In Russ.).
20. Petrenko V. I. *Vlast v tserkvi. Razvitie kontseptsii vlasti v Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. Cherkassy: Kollokvium; 2012. 294 p. (In Russ.).
21. *Sibirskaya vandeya. 1920–1921. Documents in 2 Vols*. Yakovlev A. N., ed. Shishkin V. I., comp. Moscow: Mezhdunarodny fond “Demokratiya”; 2001. Vol. 2. 776 p. (In Russ.).
22. Petrov S. G. *Dukhovenstvo sibirskikh eparkhy Russkoy tserkvi v ezhednevnykh svodkakh Informationsion-*

- ного отдела ГПУ // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX вв. : материалы четвертой регион. науч. конф., 11–12 ноября 1999 г., г. Новосибирск. Новосибирск : Новосибирская государственная академия экономики и управления, 1999. С. 270–274.
23. ГАСПИТО. Ф. 1.
24. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 57. Оп. 2. Д. 204. Л. 3, 8.
25. ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 214. Л. 21.
26. Орловский Дамаскин. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь, 1996. 527 с.
27. Покровский Николай Владимирович. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2566010.html> (дата обращения: 25.02.2025).
28. Обращение управляющего Тобольской епархией епископа Иринарха пастырям Церкви Тобольской // Тобольские епархиальные ведомости. 1919. № 21. С. 295–310.
29. Религия и церковь в Сибири : сб. науч. ст. Тюмень : Творч. об-ние «Лад», 1992. 101 с.
30. ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 429. Л. 9.
31. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 694. Оп. 1. Д. 265. Л. 1.
32. Горбатов А. В. Судебные процессы по делам о противодействии изъятию церковных ценностей в Западной Сибири (1922–1923) // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 4. С. 940–955. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.415>.
33. Фриз Г. Русское православие и кризис семейных отношений: развод в годы революции и войны, 1917–1921 гг. // «Губительное благочестие»: Российская церковь и падение империи : сб. ст. / пер. с англ. А. Глебовской, М. Долбилова; под ред. П. Рогозного. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 316–350.
34. Никитин Д. Н. Изъятие церковных ценностей. URL: <https://www.pravenc.ru/text/293919.html> (дата обращения: 25.02.2025).
- nogo otdela GPU. In: *Proceedings of 4th regional Scientific Conference “Problemy istorii mestnogo upravleniya Sibiri kontsa XVI–XX vv.”*, November 11–12, 1999, Novosibirsk. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics and Management; 1999. p. 270–274. (In Russ.).
23. State Archive of Social and Political History of the Tyumen Oblast (GASPITO). F. 1. (In Russ.).
24. State Archive in Tobolsk. F. 57. Op. 2. D. 204. L. 3, 8. (In Russ.).
25. State Archive of Social and Political History of the Tyumen Oblast (GASPITO). F. 3. Op. 2. D. 214. L. 21. (In Russ.).
26. Orlovsky Damaskin. Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestiya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi XX stoletiya. Zhizneopisaniya i materialy k nim. Pt. 2. Tver; 1996. 527 p. (In Russ.).
27. Pokrovsky Nikolay Vladimirovich. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2566010.html> (accessed: 25.02.2025). (In Russ.).
28. Obrashchenie upravliaiushchego Tobolskoi eparkhie episkopa Irinarkha pastyriam Tserkvi Tobolskoy. *Tobolskie eparkhialnye vedomosti*, 1919;(21):295–310. (In Russ.).
29. Religii i tserkov v Sibiri. *Collection of Scientific Articles*. Tyumen: Tvorch. ob-nie “Lad”; 1992. 101 p. (In Russ.).
30. State Archive of the Tyumen Oblast (GATO). F. 1. Op. 1. D. 429. L. 9. (In Russ.).
31. State Archive in Tobolsk. F. 694. Op. 1. D. 265. L. 1. (In Russ.).
32. Gorbato A. V. Trials for countering the seizure of church valuables in Western Siberia (1922–1923). *Modern History of Russia*. 2023;13(4):940–955. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.415>. (In Russ.).
33. Friz G. Russkoye pravoslaviye i krizis semeynykh otnosheny: razvod v gody revoliutsii i voiny, 1917–1921 gg. In: *Collection of articles “Gubitelnoe blagochestie”*: Rossiiskaya tserkov i padenie imperii. Glebovskaya A., Dolbilova M., trans. Rogozny P., ed. Saint Petersburg: Izd-vo Evropeiskogo instituta v Sankt-Peterburge; 2019. p. 316–350. (In Russ.).
34. Nikitin D. N. Izyatie tserkovnykh tsennostei. URL: <https://www.pravenc.ru/text/293919.html> (accessed: 25.02.2025). (In Russ.).

Информация об авторе

П. В. Белоус – кандидат исторических наук, старший преподаватель;
<https://orcid.org/0000-0003-0744-8759>,
belouspro@yandex.ru

About the author

P. V. Belous – Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer;
<https://orcid.org/0000-0003-0744-8759>,
belouspro@yandex.ru